

Жун Синь был ребёнком любовницы отца Жун Му. Поскольку родители Жун Му много лет жили своей жизнью, у них было немало незаконнорождённых детей. Ранее отец Жун Му задумался о разводе с женой, что привело к крупной ссоре. В итоге жена, чтобы остаться в семье Жун, пошла на компромисс и согласилась принять Жун Синя, незаконнорождённого ребёнка, в дом.

С тех пор, как Жун Синь вернулся домой, Жун Му больше не появлялся там. Он не хотел видеть эту лицемерную, фальшивую семью: отца, не знающего меры в своих увлечениях, мать, которая ради статуса богатой жены отказалась от развода, и брата, который, как маленький белый цветок, постоянно играл роль жертвы.

Лицо Жун Му стало мрачным, он повернулся, чтобы уйти. Если не можешь справиться, лучше уйти, верно? Но Жун Синь схватил его за руку, с жалобным лицом сказал:

— Старший брат, если я что-то сделал не так, ты можешь меня ругать, можешь даже ударить, старший брат...

Жун Му дёрнул руку, даже не сильно, но Жун Синь вдруг вскрикнул и упал на пол, как настоящий белый цветок.

Шум привлёк внимание многих, все смотрели на них. Многие знали о семейных делах Жун Му и теперь с интересом наблюдали за происходящим, указывая пальцами на Жун Му и Жун Синя.

Жун Му был на грани взрыва, голова шла кругом.

— Господин Жун, вы упали? Как неосторожно, на полу оказалась вода, позвольте помочь вам подняться.

Кто-то выступил миротворцем, это была молодая женщина в белом вечернем платье, лет двадцати, с очень скромной и изысканной аурой, а в сочетании с белым платьем она выглядела ещё более чистой и непорочной.

Скромная женщина дала обеим сторонам возможность сохранить лицо, Жун Синь, боясь, что ситуация выйдет из-под контроля, быстро ушёл, а женщина осталась и протянула свою визитку Ян Гуану:

— Господин Ян, здравствуйте, это моя визитка.

Ян Гуан взял визитку, на ней было имя женщины — Юй Мэйжэнь.

Имя было весьма оригинальным, как название стихотворной формы, но сразу было понятно, что это не настоящее имя, а сценическое.

Юй Мэйжэнь тоже была актрисой, ранее она снималась с Фанфэй в сериале с двумя главными героинями. Фанфэй была чистой богиней в их кругу, а Юй Мэйжэнь имела совершенно другой имидж, она шла по пути изысканной маленькой цветочницы, с лёгким оттенком холодности, будто неприступная фея, и у неё была своя группа поклонников.

Юй Мэйжэнь улыбнулась:

— На самом деле, я тоже участвую в историческом сериале платформы Юши. Слышала, что господин Ян рекомендует главного героя, а я рекомендую главную героиню от платформы

Юши.

Ранее Жун Му уже говорил, что этот исторический сериал — совместный проект, они могут рекомендовать главного героя, а платформа Юши хочет продвинуть новую актрису на роль главной героини, и это была Юй Мэйжэнь.

Хоть у Юй Мэйжэнь и была определённая популярность, она всё ещё считалась новичком, её гонорары были на уровне второго-третьего плана, и она всегда играла второстепенные роли. Платформа Юши видела в ней потенциал и специально предложила ей роль главной героини.

Юй Мэйжэнь сказала:

— Компания дала мне роль Сяо Мэйнян, слышала, что господин Ян будет играть Суй Ян-ди, у нас действительно есть связь.

Жун Му удивился:

— А? Вы будете играть супругов!

Да, «Сяо Мэйнян» — это историческая жена тирана Ян Гуана. На самом деле, в реальной истории у императрицы Сяо не было имени, но поздние интерпретации и легенды добавили ей имя — Сяо Мэйнян.

В этом историческом сериале имя императрицы Сяо тоже было Сяо Мэйнян, ведь оно уже стало привычным.

Главной героиней исторического сериала была Сяо Мэйнян, но главным героем был не Суй Ян-ди Ян Гуан. Сценарий, ради драматизма, добавил Сяо Мэйнян романтическую линию с другим мужчиной, конечно, в итоге жизнь Сяо Мэйнян была трагичной: она была вынуждена выйти замуж за тирана, а после его смерти скиталась с детьми, переезжая с места на место.

Ян Гуан смотрел на Юй Мэйжэнь, не проявляя особых эмоций, просто пожал ей руку и больше не говорил.

Юй Мэйжэнь поздоровалась с ними и пошла поздравить именинника, а Жун Му, глядя на её удаляющуюся фигуру, сказал:

— Красивее, чем на экране! Впервые вижу Юй Мэйжэнь вживую, действительно красавица.

Фанфэй с ноткой иронии сказала:

— Что, уже решил переметнуться?

— Как можно! — Жун Му тут же выразил преданность. — В моём сердце только бог и богиня, остальные — просто облака! Эта Юй Мэйжэнь далеко не дотягивает до нашей богини! Даже если не сравнивать внешность, она далеко от нашей богини, ведь богиня — настоящая актриса, первая в актёрском мастерстве!

— Конечно! — Фанфэй была польщена. — Не хвастаюсь, но я — сочетание красоты и таланта!

Честно говоря, хоть слова Фанфэй и звучали немного самоуверенно, это было правдой. Юй Мэйжэнь оставалась на уровне второго-третьего плана именно из-за своей слабой актёрской игры.

Компания тоже сделала ошибку в создании её имиджа, сделав её изысканной маленькой цветочницей, а сама Юй Мэйжэнь слишком боялась показаться некрасивой, не хотела делать ярких выражений лица, боялась, что её сфотографируют или будут делать скриншоты. Поэтому в её ролях все выражения лица были одинаковыми, будь то боль, плач или смех.

Банкет начался, старик произнёс речь, все присутствующие почтительно аплодировали, после речи начался ужин.

Гу Сэнь внезапно стал популярным, и многие из круга подходили к нему, чтобы поговорить, предлагали сотрудничество, приглашения на шоу, даже пытались переманить. Гу Сэнь, устав от этого, сказал:

— Я схожу в туалет.

Он направился в туалет в углу зала, где было меньше людей, чтобы перевести дух.

Ю Цзинчуань, увидев, что Гу Сэнь покинул зал, слегка прищурился, будто что-то задумал, и тоже направился в туалет.

Кто-то схватил его за руку, Ю Цзинчуань вздрогнул, обернулся и увидел своего помощника Ю Гэ.

Ю Гэ спокойно сказал:

— Молодой господин, куда вы направляетесь?

— Какое тебе дело! — Ю Цзинчуань сказал. — Я хозяин или ты?

Ю Гэ ответил:

— Вы хозяин.

— Тогда отпусти! — Ю Цзинчуань поправил свой костюм и продолжил идти в туалет.

В туалете был только Гу Сэнь, Ю Цзинчуань вошёл, Ю Гэ, как тень, последовал за ним. Ю Цзинчуань не обращал на него внимания, сделал вид, что моет руки, небрежно поправил волосы.

Как бы в разговоре сказал:

— Банкет хорош, но слишком много лишних людей. Господин Гу, теперь, когда вы снова на пике популярности, вас, наверное, уже достали те, кто хочет переманить?

Гу Сэнь помыл руки, собирался уходить, но вдруг его «заговорили».

Ю Цзинчуань вытер руки и улыбнулся:

— Господин Гу, если вы считаете этих людей надоедливymi, есть одна важная причина, которую вы сами не осознаёте.

Гу Сэнь уже не был тем добрым соседским парнем, каким был раньше, после всех пережитых событий только Жун Му считал, что он не изменился. На самом деле Гу Сэнь стал более холодным, он просто взглянул на Ю Цзинчуаня, не ответил и повернулся, чтобы уйти.

Ю Цзинчуань застыл на месте, опомнился и поспешил догнать его:

— Господин Гу, давайте поговорим! Мы, Юши, очень заинтересованы! Вы не хотите подписать контракт с нашей компанией? Это будет лучше, чем ваша маленькая фирма!

Гу Сэнье уже долго был в туалете, Жун Му сказал:

— Почему мой кумир так долго не возвращается?

Шусюэ встал, заикаясь, сказал:

— Я-я-я... я тоже схожу в туалет, я п-посмотрю.

Шусюэ направился к туалету, только собирался войти, как услышал голос Ю Цзинчуаня...

— Господин Гу, подумайте, компания Жун Му и Ян Гуана — это просто пустышка, абсолютно пустая оболочка. Даже если они смогли вернуть вам популярность, это не их заслуга, а ваша собственная ценность! В конечном итоге, они зависят от вас!

<http://bllate.org/book/16206/1455106>